

УДК 398.8

Обрядовая песенная традиция западных бурят: к вопросу о терминологии

Дашиева Лидия Данииловна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии,
Сибирское отделение Российской академии наук,
670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6;
e-mail: dashieva2006@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема музыкальной терминологии в обрядовой песенной традиции западных бурят. Впервые исследуется семантика локальных этнических терминов в западнобурятских обрядовых песнях и базовых терминов в традиционной музыке бурят: *абьян* (звук), *аялга* (мотив, мелодия, напев), *дуун* (песня), *хүгжэм* (музыка). Они имеют сходство с музыкальной терминологией тюркских и монгольских народов. В изучении феномена звука подчеркивается его функциональная многозначность в степной культуре монгольских народов. Впервые бурятская музыкальная терминология рассматривается в регионально-диалектном аспекте, уточняется ее специфика в застольной песенной традиции *эхиритов*, *булагатов* и *хонгодоров*.

Для цитирования в научных исследованиях

Дашиева Л.Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: к вопросу о терминологии // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 79-85.

Ключевые слова

Обрядовые песни, песенная традиция, терминология, западные буряты.

Введение

Изучение бурятской музыкальной терминологии представляет собой одну из наименее исследованных областей в бурятской фольклористике и этномузыкологии. Единственным специальным исследованием можно назвать монографию Д.Д. Дондовой «Лексика духовной культуры бурят», посвященная сравнительно-историческому изучению терминологии в разных сферах духовной культуры бурят: астрономии, метрологии, календаря,образи-

тельного искусства, фольклора и религии [Дондокова, 2003]. Музыкальная терминология представлена названиями бурятских и монгольских музыкальных инструментов и некоторых фольклорных жанров. Однако в данной монографии изучению бурятских терминов, таких как *абьян* (звук), *аялга* (мотив, мелодия, напев), *дуун* (песня), *хугжэм* (музыка) уделено весьма мало внимания. В связи с этим в задачи настоящей статьи входит семантический анализ музыкальной терминологии, как базовых терминов, так и жанровой терминологии обрядовой песенной традиции западных бурят с позиции системного подхода, позволяющего рассматривать предмет изучения в качестве органичного элемента культуры.

Особенности музыкальной терминологии тюрко-монгольских народов

Рассмотрим наиболее универсальные понятия «звук», «напев, мелодия», «музыка», взаимодействие которых в большой степени определяется кочевым типом степной культуры. В бурятском языке слово *абьян* и словосочетание *абьян шэмээн* в значении «звук» малоупотребительны, вместо них часто используются этнические термины *аялга* и *дуун*. *Аялга* имеет несколько значений: 1) тон, голос, звук; произношение, акцент; 2) мотив, мелодия, напев [Шагдаров, Черемисов, 2006, 96]. Бурятский термин *аялга* генетически связан с монгольским *аялгу* со значением «напев, мотив». С ними имеют сходство термины *аялка* и *аялгы* тюркских этносов – тофаларов и телеутов, «географически близких и исторически связанных с юго-центральным регионом» [Шейкин, 2002, 245]. По нашему мнению, бурятское *аялга*, монгольское *аялгу* и тюркские термины *аялка/аялгы* имеют общую основу *ая* – «тон» или *аяс* – «голос, звук». По мнению Д.Д. Дондоковой, «монгольское *ауа, ауас* “звук, звуки” сопоставимо с тюркскими *aj/eu/ij* “говорить, сказать, толковать”» [цит. по: Дондокова, 2003, 74]. Кроме того, термин *ая* фигурирует в древнемонгольской эталонированной музыке и отличается многозначностью: 1) приличие, такт, хороший тон, благопристойность; манеры, поведение; 2) тон; 3) произношение [Шагдаров, Черемисов, 2006, 95]. Более того, бурятское слово *ая* в диалекте одной из локальных групп западных бурят *булагатов* имеет еще значение «мотив, напев» [там же].

Необходимо отметить, что в лексике западных бурят сохранились этнические термины *хухалга/хугалга(н)*, также обозначающие понятия «мелодия, мотив» [Шагдаров, Черемисов, 2008, 461, 475]. Кроме того, слово *хугалга(н)* обозначает «припев» в лексике боханских *булагатов*. По мнению исследователя традиционной музыки сибирских народов Ю.И. Шейкина, термин *хухалга* связан с чжурчжэньским понятием *хухтихла* в глагольной форме «петь» [Шейкин, 2002, 245]. В ходе исследования мы обнаружили в бурятско-русском словаре термин *уянга*, обозначающий понятие «мелодия, мотив, напев; лирика, лиричность, мелодичность» [Шагдаров, Черемисов, 2008, 316]. Вероятно, от него происходит глагольная форма *уянгалха* (напевать) и прилагательное *уянгата* (лирический), например, *уянгата дуун* (лирическая песня) [там же], хотя известен этнический термин *гуниг дуун* (грустная, печальная, лирическая песня).

Рассматривая феномен звука *абьян/ая/аяс*, подчеркнем его функциональную многозначность в кочевой культуре монгольских народов. По мнению монгольских исследователей, в парной оппозиции «звук-музыка» категория «музыка» «нередко получает статус вторичного явления по отношению к звуку» [Каратыгина, Оюунцэцэг, 1990, 113]. В связи с этим звук предстает законченным продуктом культуры, источником тех же качеств, что и в музыке, «но уже в некоем временном континууме» [там же].

Рассмотрим слова *хүгжэм* (музыка) и *дуун* (песня). Общим для всех монгольских языков является этнический термин: бурятское слово *хүгжэм*, монгольское *хөгжим*, калмыцкое *көгжм*, халха-монгольское *хөг* [Дондокова, 2003, 73]. По сведениям Д.Д. Дондоковой, слово *хүгжэм* заимствовано из китайского языка, означающего «песня, ария, народная песенка», например, в маньчжурском языке – *kougsi* «песнь, песенка» [там же]. К сожалению, это предположение автора остается бездоказательным и лишено всякой аргументации. На наш взгляд, для его подтверждения необходимо детальное сравнительно-историческое исследование этимологии данного термина.

Регионально-диалектная терминология в обрядовой песенной традиции западных бурят

В бурятской традиционной культуре самым любимым и широко распространенным жанром является песня *дуун* (мн. ч. *дуунууд*) (в переводе с бурятского языка *дуун* – 1) голос, песня; 2) старомонг. звук). Этнический термин имеет общее монгольское происхождение: бур. *дуун*, халха-монг. *дуу*, калм. *дун*, ст.-баргут., дархат., ойрат., ордос. *дуи* т. п. Первоначальным значением слова *дуу(н)* был «звук», а в дальнейшем семантика слова расширилась – «звук-голос-песня» [Дондокова, 2003, 85]. По сведениям Ю.И. Шейкина, бурятское слово *дуун* родственно древнемонгольскому термину *дагул/дагулал* («песня»), вероятно, имеющего «архаичные корни: *ду-дагу* – «звук, голос, напев» [Шейкин, 2002, 245].

Учитывая регионально-диалектные особенности обрядовой песенной традиции западных бурят, рассмотрим термин *дуун* в западнобурятской лексике. В диалекте западных бурят слово *дуун* в значении «песня» часто заменяется этническим словом *зугаа* (1) беседа, разговор; 2) пир; увеселение, веселье, гулянье; 3) песня [Шагдаров, Черемисов, 2006, 307, 406]). Этнический термин в глагольной форме – *зугаалха* («петь»). Часто западные буряты вместо принятого литературного *хори-бурятского* выражения *дуу дуулаха* (петь песню) говорят *зугаагаа зугаалха* (распевать песни) или *зугаалха дуулаха* (петь, распевать песни) [там же].

Слово *зугаалха* имеет три значения: 1) говорить, рассказывать, разговаривать, беседовать; 2) петь, распевать; 3) развлекаться, веселиться, гулять [там же, 406]. В связи с этим необходимо подчеркнуть полисемию слов *зугаа/зугаалха*. Однако в песенной традиции западных бурят, особенно у *булагатов*, замена *дуун* (песня) на *зугаа*, *дуулаха* (петь) – *зугаалха* соответственно, подчеркивает регионально-диалектные отличия западнобурятской от восточной

и южной песенных традиций. Такая терминологическая особенность задействована в сборнике песенных текстов Т.М. Болдоновой «Песни осинских бурят», в котором жанровые номинации песен *булагатов* (осинские буряты относятся к племени *булагатов*) представлены этническим термином *зугаа*: *нам/сэгэй зугаа* (спокойная, степенная песня), *шагша/ондоргон зугаа* (частая, быстрая песня), *таамаг зугаа* (песня-загадка), *турын зугаа* (свадебная песня), *мунгалгайн зугаа* (турнирная песня), *нааданай зугаа* (игровая песня) и др. [Болдонова, 1985].

Таким образом, в современной песенной традиции западных бурят термины *зугаа/дуун* и *зугаалха/дуулаха* синонимичны и могут быть взаимозаменяемы.

Рассмотрим жанровые номинации обрядовой застольной традиции западных бурят, такие как *архиин дуунууд* (застольные песни), *сэгээ зугаа* (кумысные песни). Застольные песни бурят обозначаются общим этническим термином *архиин дуунууд*. На основе полевых материалов автора статьи выявлено, что в западнобурятском диалекте присутствуют варианты слова *архиин* «застольный» – *арсиин*, *артиин*, в которых звук *-х-* заменяется на *-с-* и *-т-*, отражая локальное название молочной водки *архи*: *арсин дуун/арсин зугаа* от *арся у булагатов*, *артиин дуун/артиин зугаа* от *артя* у аларских *хонгодоров* [Полевые материалы автора, 2008-2012]. Кроме того, иногда западные буряты называют застольные песни *архидаашин дуунууд* вместо *архиин* [там же, 2009]. Очевидно, это название отражает этнолокальную традицию *архидаашина* (*архидаачина*) от *архидаха* – «пьянствовать, выпивать, кутить» [Шагдаров, Черемисов, 2006, 82] – западнобурятская традиция угощения уважаемого гостя, приехавшего издалека на родину.

Рассмотрим локальные дефиниции застольной песенной традиции западных бурят. Застольные песни *булагатов* *арсиин зугаа* Т.М. Болдонова дифференцирует по характеру и темпу исполнения на две жанрово-стилистические группы: 1) *нам* или *сэгэй зугаа* (спокойная, «степенная» песня с мелодией медленного, протяжно-распевного склада); 2) *шагша* или *ондоргон зугаа* (частая, быстрая песня) [там же, 5].

На наш взгляд, в классификации *арсиин зугаа* Т.М. Болдоновой присутствуют терминологические неточности перевода слов *ондоргон* и *шагша*. В переводе Т.М. Болдоновой *ондоргон зугаа* – «быстрая песня», хотя известно, что *ондоргон* имеет значение «резкий; тряский» [Черемисов, 2008, 30]. Слово *шагша* в сочетании с *зугаа/дуун* переводится как «частушка» [там же, 599], а не «частая, быстрая песня».

В обрядовой песенной традиции *хонгодоров* наряду с *архиин/артиин дуунууд* большое значение имеют обрядовые кумысные песни *сэгээ зугаа* (*сэгээ*–кумыс) [там же, 205], генетически связанные с кумысным праздником. Как известно, термин *сэгээ дуун* (вариант *сэгэй*) был предложен С.П. Балдаевым для обозначения бытовых песен и песен о происхождении западных бурят [Дугаров, 1980, 270-271]. Однако в своих полевых исследованиях песенного фольклора западных бурят Д.С. Дугаров существенно уточнил термин *сэгээ дуун*, который «обозначает не бытовые песни, а старинные протяжные, обильно орнаментированные застольные песни *архиин дуун*», бытующие в фольклоре *аларо-унгинских* бурят

[там же, 271]. Очевидно, на наш взгляд, дело здесь не в неточности трактовки термина, а в особенностях функционирования этого жанра. Если *сэгэй дуунууд* функционируют в качестве бытовых песен у восточных *хори-бурят* и южных *джидинцев*, то в фольклоре западных бурят, в частности, *хонгодоров*, *сэгээз угаа/сэгээ дуунууд/сэгээни дуунууд* известны как обрядовые кумысные или же застольные протяжные песни, а бытовые песни фигурируют в фольклоре *булагатов* как *юрын дуунууд* («обычные песни») [там же, 135-140]. Отмечая различия между ранними кумысными песнями *сэгээ зугаа/сэгээ дуунууд/сэгээни дуунууд* и современными застольными *архиин дуунууд*, Д.С. Дугаров называет застольные песни еще *архиин ондоргон дуунууд* (застольные тряские песни) [там же]. Термин *ондоргон* означает «резкий», «тряскастый» и, по-видимому, во втором значении «тряскастый» (от *ондорхо* – «трястись» на телеге) отражается западнобурятская исполнительская традиция пения, заключающаяся в том, что во время тряской езды на телеге у исполнителей протяжных песен как бы непроизвольно получалось мелкое звуковое вибрато *бэржэгэнуулхэ*¹, подчеркивающее специфику интонирования бурятских протяжных песен *ута дуунууд*. Однако необходимо еще уточнить термин *ондоргон* в застольной песенной традиции западных бурят.

Заключение

Таким образом, сравнительный анализ застольных и кумысных песен будет способствовать решению терминологических вопросов и проблемы происхождения застольных песен западных бурят. А начатое изучение музыкальной терминологии бурят, безусловно, необходимо продолжить.

Библиография

1. Болдонова Т.М. Песни осинских бурят. Улан-Удэ, 1985. 72 с.
2. Дашиева Л.Д. Полевые материалы автора. 2008-2012.
3. Дашиева Л.Д. Традиционная музыкальная культура бурят. Улан-Удэ, 2005. 188 с.
4. Дондокова Д.Д. Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2003. 135 с.
5. Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. 1980.
6. Каратыгина М., Оюунцэцэг Д. О смысловой многозначности базовых монгольских музыкальных терминов. Проблемы терминологии в музыкальных культурах Азии, Африки и Америки. М., 1990. С. 112-136.
7. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Улан-Удэ, 2006. 636 с.
8. Шейкин Ю.У. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.

1 *Бэржэгэнуулхэ* – мелкое вибрато (от *бэржэгэнхэ* – «трясти») [11, 30].

Ritual song tradition of the Western Buryats: the question of terminology

Lidiya D. Dashieva

PhD in Art, Senior Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
670047, 6 Sakh"yanovoi st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;
e-mail: dashieva2006@yandex.r

Abstract

The subject of this article is amusical terminology in the ritual song tradition of the Western Buryats. The purpose of the article is for the first time to consider the semantics of basic music terms such as *abyan* (sound), *ayalga* (motive, melody), *duun* (song), *huggem* (music) in the traditional music of the Buryats. Also the author analyzes semantics of local ethnic terms in the ritual songs and underlines that basic terms have similarities with the musical terminology of the Turkic and Mongolian peoples. The genre name of ritual song traditions of Western Buryat such as *arhiin duunuud* (drinking songs), *sagae zugaa* (kumysnaya songs) are considered. For the first time the Buryat musical terminology is discussed in the regional-dialectal aspect, confirmed its specificity in the drinking song tradition *ekhirits*, *bulagats* and *chongodars*. Thus, the author of the article comes to the conclusion that a comparative analysis of drinking and koumiss songs will contribute to the solution of terminological questions and the problem of origin of drinking songs of Western Buryats. And certainly, it is necessary to continue to study musical terminology of Buryats.

For citation

Dashieva L.D. (2017) Obryadovaya pesennaya traditsiya zapadnykh buryat: k voprosu o terminologii [Ritual song tradition of the Western Buryats: the question of terminology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 79-85.

Keywords

Ritual songs, songs tradition, terminology, Western Buryats.

References

1. Boldonova T.M. (1985) *Pesni osinskikh buryat* [Songs of the Aspen Buryats]. Ulan-Ude.
2. Dashieva L.D. (2008-2012) *Polevye materialy avtora* [Field materials of the author].

3. Dashieva L.D. (2005) *Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura buryat* [Traditional musical culture of the Buryats]. Ulan-Ude.
4. Dondokova D.D. (2003) *Leksika dukhovnoi kul'tury buryat* [Lexicon of the spiritual culture of the Buryats]. Ulan-Ude: Buryat Publishing House of the Scientific Center of the SB RAS.
5. Dugarov D.S. (1980) *Buryatskie narodnye pesni. Pesni zapadnykh buryat* [Buryat folk songs. Songs of Western Buryat].
6. Karatygina M., Oyuuntsetseg D. (1990) *O smyslovoi mnogoznachnosti bazovykh mongol'skikh muzykal'nykh terminov. Problemy terminologii v muzykal'nykh kul'turakh Azii, Afriki i Ameriki* [On the semantic ambiguity underlying Mongolian music terms. Problems of terminology in musical cultures of Asia, Africa and America]. Moscow, pp. 112-136.
7. Shagdarov L.D., Cheremisov K.M. (2006) *Buryatsko-russkii slovar': v 2 tomakh* [Buryat-Russian dictionary: in 2 vol.]. Ulan-Ude.
8. Sheikin Yu.U. (2002) *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of musical culture of the peoples of Siberia. Comparative-historical research]. Moscow.